

Глава первая

В кои веки выдался незапланированный выходной — и на тебе! Позвонил дежурный по РУВД и сообщил, что нужно срочно выезжать на адрес, где обнаружен труп.

— Дайте мне хоть сегодня отдохнуть, — ответил Гончаров, — почти шесть вечера: пусть кто-нибудь из моих ребят туда едет.

— А нет никого — разбежались твои ребята, майор. Практикант один сидит, скучает.

— Какой практикант?

— Из школы милиции. В смысле, из университета МВД. Бери его и отправляйся. Да там и делов-то на часок всего, не более: суицид в чистом виде. Соседи участкового вызвали, а тот нам сейчас позвонил. Понимаю, конечно, всем не до этого: пятница, вечер, лето, дача, то да се, но надо же кому-то. А у тебя, Игореша, дачи нет...

— Теперь есть, — попытался возразить майор, — как раз сегодня ездил оформлять сделку.

— Поздравляю. Короче, подсакивай туда, а я отправлю эксперта и практиканта, они начнут, а потом... все быстрее получится. И не забудь, завтра с утра ты заступаешь дежурным по району.

— Кто там из участковых?

— Романов.

— Который из них?

— Николай Второй.

Участковых с такой фамилией в районе было двое: один — майор, Денис Иванович, а второй — капитан, которого родители в свое время, не подумав, назвали Коленькой, и теперь он вынужден до конца дней зваться Николаем Вторым. Но этот Романов был парнем хватким, Гончаров даже в свое время предложил Николаю Второму перейти к нему в убойный, а тот почему-то отказался, заявив, что в участковых ему спокойнее. Возможно, он был прав. Даже наверняка прав.

А у Дениса Ивановича Романова не было никаких прозвищ, да и звезд с неба он не хватал и, получив майорское звание, тихо ждал своей пенсии, особо ничем не проявляя себя. Хотя однажды составил протокол, который потом повесили на доску объявлений с визой начальника РУВД. В протоколе красным фломастером была подчеркнута одна фраза. «Тело обнаружено лежащим на диване. Глаза широко открыты — одного нет».

А виза полковника Жаворонкова, поставленная все тем же красным фломастером, была такая: «Умри, Денис: ты лучше не напишешь!»

Судя по всему, начальник районного управления внутренних дел был знаком с отечественной литературой, в частности, с творчеством драматурга Дениса Ивановича Фонвизина.

То, что убийства никакого не было, Гончаров понял сразу, подойдя к двери подъезда. Во-первых, на нем был домофон с переговорным устройством, камерой наблюдения, а также кнопкой вызова консьержа. Игорь достал из кармана удостоверение, поднес к глазку камеры и нажал на эту кнопку.

— Вы к кому? — вылетел из устройства женский голос.

— Майор Гончаров, убойный отдел.

Дверь открылась. Игорь подошел к стеклянной перегородке, за которой сидела пожилая женщина.

— Посторонние в течение дня заходили в подъезд? — спросил он.

— Никого не было, — ответила женщина и добавила: — А проживающие по нашей лестнице очень приличные люди; ранее судимых нет, лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, тоже не имеется, конфликтов между соседями не случалось.

— Вас уже опросили? — догадался майор.

— Пять минут назад молоденький ваш в курсантской форме. Опросил и записал на камеру телефона.

— Номер квартиры запомните, — попросил майор.

— Седьмой этаж, налево от лифта, сто пятая.

— Сто пятая? — переспросил Гончаров, удивляясь такому совпадению¹.

Он поднялся на лифте, повернул налево и сразу увидел распахнутую дверь квартиры, возле которой стояли понятия — немолодая женщина и парень лет тридцати: судя по тому, что на ногах у них были домашние тапочки, — соседи.

Майор вошел в квартиру, оказался в просторной прихожей, из которой выходили два коридора: один вел на кухню, а другой к комнатам. Дверь одной из них была открыта, и там находились люди. В комнате работала дежурная бригада, приехавшая на вызов. В коридоре стоял участковый Романов и наблюдал за действиями спецов. Увидев вошедшего в квартиру Гончарова, он двинулся ему навстречу, протягивая руку для приветствия.

— А тебя-то зачем сюда подтянули? — удивился он. — Я сразу определил, что это самоубийство, и эксперт тоже так думает.

— Всех соседей опросил?

Романов кивнул, а потом признался:

— Не всех. Но этим сейчас практикант занимается. Хваткий мальчик. Он сразу все стал на свой телефон фиксировать.

---

¹ Статья 105 УК РФ — умышленное убийство.

— Кто обнаружил труп?

— Жена. То есть теперь уже вдова.

— Опросил ее?

— Пока не получилось. Выяснил только, что она вернулась домой, обнаружила мужа висящим в петле, побежала к соседке, и там ей стало плохо... Соседка сначала мне позвонила, а потом «Скорую» вызвала... Врачи приехали, когда я уже здесь находился, вкололи вдове что-то успокоительное, потом пришли и посмотрели на труп.

— Что сказали?

— Сказали, что помочь уже ничем не могут.

Гончаров заглянул в просторную комнату. Судя по обстановке, это была гостиная с дорогой мебелью. За круглым столом сидел следователь Лячин и что-то писал. Стол был большой, на нем еще уместились открытый ноутбук, бутылка виски и пустой стакан, там же лежал мобильный телефон.

В комнате работал эксперт, за действиями которого внимательно наблюдал паренек в форме курсанта школы милиции. На полу лежал труп женщины, но разглядывать его Гончаров не стал.

Следователь Лячин, увидев начальника убийного отдела, кивнул ему и, показав на бутылку, спросил:

— Хочешь глотнуть, там еще грамм сто осталось.

— Ты дурак, Лячин, и шутки у тебя дурацкие, — ответил Гончаров и показал глазами на практиканта.

— Виски «Джемесон» двенадцатилетней выдержки, — произнес эксперт, — такая литровая бутылка тысяч восемь стоит. А этот, — эксперт показал на труп, — выпил восемьсот граммов, может, даже больше: вскрытие покажет. Весу в нем вряд ли больше семидесяти, так что и без крюка это для него почти смертельная доза.

— Какого крюка? — не понял майор.

— Он на крюке для люстры повесился.

Гончаров придвинул стул ближе к центру комнаты, встал на него и поднял руки к потолку.

— Едва достаю, а покойный ниже меня.

— А он со стола в петлю сиганул. Со стола дотянуться можно.

— Кто проводил осмотр тела?

— Я, — отозвался из коридора участковый Романов, — след от асфиксии характерный для подобных случаев...

— Спрашиваю, что нашел в его карманах?

— Я туда не залезал.

— Он записку оставил, — сказал Лячин, — нет, даже послание в современных тенденциях. Посмотри на компьютер.

Он повернул ноутбук, и Гончаров увидел белый экран, на котором темнела крупная надпись, сделанная, вероятно, самым крупным кеглем¹:

«Да пошли вы все!!! Вова».

---

¹ Кегль — размер буквы или знака по вертикали.

— Владимир Сергеевич Колюжный, бизнесмен, — объяснил следователь и показал на тело: — Что-то его очень достало, раз сам в петлю полез.

— Николай Второй, будь другом, — обратился Игорь к участковому, — проверь карманы его брюк.

Романов вздохнул и наклонился над телом.

— В этом ничего, а во втором... тоже ничего.

— А в заднем?

— Где в заднем? — после некоторой паузы переспросил участковый.

— У мужских брюк есть задний карман, — напомнил Игорь, — некоторые участковые инспекторы там прячут заначку от жены.

Романов посмотрел на паренька:

— Помоги, практикант, тело перевернуть.

Курсант подошел и начал помогать.

— Не боишься покойников? — спросил его Лячин.

— А чего их бояться, они уже ничего сделать не могут, — произнес паренек.

— Дстойная смена растет, — одобрил ответ курсанта следователь.

Гончаров посмотрел на покрасневшее лицо паренька и понял, что тому явно не по себе.

— Нашел, — сказал участковый, доставая что-то.

Он протянул руку к Гончарову ладонью кверху, показал два презерватива в упаковке. Николай Второй положил их на стол и вздохнул.

— Не знаю, как и сказать.

— Презервативы, — произнес майор.

— Ну да, — согласился Романов, — только я хотел по-другому назвать.

— Контрацептивы? — подсказал Игорь.

— Как? — не понял Николай Второй.

Гончаров показал на лежащий на столе аппарат:

— Чей мобильный?

— Покойного, — ответил участковый.

Майор взял его, а потом махнул рукой практиканту:

— Пойдем с женой поговорим. То есть со вдовой.

Они вышли из квартиры. И сразу к ним шагнул молодой сосед:

— Можно мне все же уйти? Я спешу на работу.

— Только один вопрос: в каких отношениях были с покойным?

— Ни в каких. Здоровались при встрече в лифте или во дворе. В их квартире был раза два: один раз на кухне, а другой — в гостиной, где он сейчас... Третий раз сегодня.

— Первые два визита чем были вызваны?

— Уф, — выдохнул мужчина, понимая, что разговор затягивается, и посмотрел на часы.

— Вы куда-то спешите? — поинтересовался Игорь.

— Обещал на работе, что вернусь сегодня. Я же домой заскочил, чтобы бумажник взять: там деньги, банковские карты. Бумажник в куртке остался, которая на мне вчера была, сегодня пошел в рубашке, а он...

— Так зачем вы заходили к соседям?

— В первый раз Владимир Сергеевич меня пригласил двадцать третьего февраля праздник отметить. Мы с ним посидели часа два, а потом я ушел, потому что его немного развезло. А второй раз я встретил его жену. Она из машины вытаскивала пакеты с продуктами, помог донести ей их до лифта, а потом и в квартиру занес. На кухне поставил все и ушел.

— Вы сказали, что соседа развезло? С ним такое часто случалось?

— Откуда мне знать? Мы же с ним встречались не так чтобы постоянно... Ну, может, пару раз видел в состоянии опьянения... Недавно он даже из своей машины выходил не совсем в адеквате.

— Вопросов больше нет... Погодите. А где вы работаете?

— Я фитнес-тренер, провожу занятия с мужскими группами.

— Сколько лежачих от груди жмете? — неожиданно поинтересовался практикант.

— Сто двадцать, могу и больше, но не пробовал.

— Ого! — удивился Гончаров. — А по виду не скажешь, что вы такой силач.

— Просто вы меня с голым торсом не видели, — обиделся мужчина и снова посмотрел на часы.

— Можете быть свободным, — сказал Игорь и посмотрел на практиканта: — Пойдем поговорим со вдовой.

Но сам не сдвинулся с места, посмотрел вслед мужчине, который поспешил к лифту.

— Бумажник не забыли? — крикнул Гончаров.

Фитнес-тренер остановился и, развернувшись, бросился к своей квартире. Пробегая мимо и не сбавляя темпа, махнул рукой:

— Спасибо, что напомнили: такое случилось, сами понимаете — голова не на месте.

— Пойдем? — спросил практикант.

— погоди, — ответил майор и посмотрел на паренька, — тебя как зовут?

— Петр.

— погоди немного, Петя. Ты, как я заметил, телефон держал в руке. Диктофон включал?

— Включал: все время записываю.

— Вас так учат?

Практикант молча покачал головой. Мимо пробежал фитнес-тренер и показал кожаный бумажник. И как раз подошла кабина лифта.

— А теперь, Петя, пойдем к вдове.

Им открыла пожилая соседка.

— Ну что вам все неймется? — возмутилась она. — Ниночке и без вас так плохо, она толь-

ко-только успокоилась. Меня лучше спросите: все про них знаю.

— Хорошо, — согласился Гончаров и направился вслед за хозяйкой на кухню. Женщина указала ему на стул, а практиканта как будто не заметила вовсе.

Майор окинул взглядом помещение и восхитился:

— Хорошо устроились. В дорогом доме, такая обстановка у вас. Квартира двухкомнатная?

Женщина кивнула и попыталась быстро объяснить:

— Я всю жизнь работала и накопила, потом после развода отсудила у бывшего мужа половину совместно нажитого.

— А муж чем занимался?

— Лесом торговал.

— Так что вы можете сообщить по существу?

— Про то, как они жили? — переспросила женщина. — Нормально жили, как все. То есть сначала он жил один, а потом женился и появилась Ниночка. Она была очень приветливой.

— Была, а теперь?

— Не так выразилась. Она и теперь такая, только стала очень грустной в последнее время.

— Почему?

Женщина пожала плечами, а потом шепнула:

— Володя пить начал. Я про мужа ее говорю, который сегодня... — Она показала глазами на потолок.